

НОВООБРАЩЕННЫЙ

Из колодца коллектора был виден клочок зимнего неба, который постепенно мрачнел. Злобно лающая стая, мчавшаяся за Самсоновым Витькой через пустырь, минут двадцать кружила вокруг ржавого колодезного кольца, но потом куда-то убежала. Ежедневная дорога в школу и обратно лежал через обжитый бродячими собаками пустырь. Не было ничего удивительного в том, что, убегая от стаи, Самсонов свалился в незакрытый люк. Была ужасная несправедливость в том, что пятиклассник не пришел на школьный утренник, но если люк открыт, в него кто-то непременно упадет.

Сверху на Витьку смотрела одиноко мерцающая звезда, хотя сумерки только-только начали сгущаться. Мальчик смотрел на звезду и хрипло поскуливал. Съездившись на куске проходившей понизу скользкой трубы, он просидел в холоде больше шести часов и уже не пытался вылезти наружу. Было глубоко.

Сначала он громко звал на помощь, и как ему казалось, мимо шли люди, которые его слышали, но скоро разуверился и устал. Витька плакал, но потом утомившись и потеряв голос и остатки надежды, просто монотонно скулил. Он знал, что дома его не хватятся еще долго. Ему нечем было себя утешить.

Витьку стало клонить в сон. Сейчас он уснет, а проснется в волшебной стране, а не в вонючем коллекторе и не в хрущевской пятиэтажке. Вокруг Витьки будут белые сугробы, невысокие елочки покрытые серебряным инеем, под ногами захрустит ледок. К нему подойдет веселая Снегурочка в хрустальном кокошнике, совсем не похожая на его длинноносых и прыщеватых одноклассниц, возьмет белой рукавичкой его руку и отведет погреться в теремок.

– Эй, Витька, не спи! – услышал он грубоватый голос сверху. Глаза у Витьки слиплись, а ресницы словно склеились, но голос был требовательным, будил.

Самсонов с трудом открыл глаза, поднял голову и увидел большую собачью голову, опускавшуюся в проем коллектора.

– Ты кто? – испуганно спросил он.

– Я – Симуран, – ответила голова, показав крупные зубы.

- Не, ты – собака, – неуверенно прошептал Витька, хотя голова его все равно услышала.
- Разве собаки разговаривают? – развенчал простым вопросом Витькиное неверие пёс.
- Нет, не разговаривают, – Витька помолчал и сказал, – я тебя боюсь, я от тебя убежал.
- Нет, ты убежал от помойной шавки, – засмеялся пёс, снова показав клыки, – а я крылатый воин. Я пришел за тобой.
- Ты поведешь меня домой? – робко спросил Витька.
- Нет, - ответил пёс, назвавший себя Симураном, – твоего папку забрали в полицию за пьяную драку, мать ушла на дежурство. В холодильнике лежит просроченная колбаса и остатки салата. Ты хочешь вернуться туда?
- Нет, – неуверенно прошептал Витька.
- Мы пойдем с тобой к Звездному мосту в дальние края, и если захочешь, то ты тоже станешь симураном.
- Я хочу, – сказал робко Витька, и тогда великан встряхнул своей мощной холкой. Сверкнули его влажные грозовые глаза. В колодец, кружась в вихре поднявшегося ветра, опустились два блестящих рыжих пера прямо в грязные ладони мальчика. Витька никогда не видел пернатых псов. Конечно, это был интересный сон, будет о чем рассказать. Только кому рассказать...
- Нравятся? – гулко засмеялся Симуран.
- Очень, – признался мальчик, – это твои перья?
- Мои, – самодовольно сказал Симуран, – у меня есть крылья, только их тебе оттуда не увидеть.
- Вытащи меня отсюда, – попросил Витька.
- Взлетай! – засмеялся снова волшебный пёс, и Витька как-то сразу ему поверил. Он взмахнул двумя перьями, которые с невероятной силой стремительно подняли его вверх, к самому проему коллектора. В лицо ему пахло свежестью первого снега, который решил выпасть на слякотную предновогоднюю землю.

Симуран отступил на шаг назад, и Витька Самсонов приземлился рядом, он слышал позади странные хлопки своих крыльев и боялся обернуться.

– Приветствую тебя, молодой воин, – сказал с уважением Симуран, и Витька увидел, что он теперь не пятиклассник в потрепанной зеленой курточке, а молодой и бесшабашный рыжий щенок. Он с удивлением рассматривал свои руки и ноги, которые вдруг стали лапами. Он видел крутую грудь, покрытую мелким пером. Состоявшееся преобразование очень нравилось пятикласснику Витьке Самсонову. За спиной Витьки хлопали крылья, что вызывало удивление, смешанное с невыразимым восторгом.

– Как меня зовут? – спросил Витька, просто потому, что ему надо было о чем-то спросить.

– Имя ты выберешь себе сам.

Взрослый симуран-спаситель и молодой новообращенный принялись носиться по пустырю, радостно вскидывая лапы в снежных вихрях первой декабрьской метели. Упругие мощные крылья то прижимались к спине, то вскидывались кверху. Витька понимал, что вот-вот он взлетит, он хотел этого и боялся.

– Я могу разорвать на части всех своих врагов? – спросил запыхавшийся молодой симуран старого наставника.

– Если захочешь, – уклончиво сказал спаситель Витьки, – но у тебя другое предназначение.

Они поднялись под облака, немного покружили в свете первой сумеречной звезды. Плечи их покрыл легкий снежок. Подымаясь все выше и выше, они летели в Звездному мосту. Он вел их в такие дали, о которых не ведали полицейские, учителя, дылды-одноклассники и фельдшер скорой помощи, приехавший к колодцу коллектора.

К вечеру следующего дня фотографию Витьки сняли со всех досок объявлений и электрических столбов. В розыском деле полиция поставила отметку «Найден».

***

– Аня, ну что ты за человек такой бестолковый! – ругала первоклашку мать, уперев руки в бока. Аня хлюпала носом. К ее ноге прижимался рыжий лохматый щенок, – сколько раз я

тебе говорила – не тащи живность в дом! Ну посмотри ты на этого уродца, где только нашла такого?

– Мама, он хороший, он провожал меня через пустырь в школу, а потом обратно. Он мой друг.

Мать махнула рукой и пошла в кухню разжигать водогрейную колонку.

– Тащи его в ванную, будем отмывать твоего помойного рыцаря!

Вооружившись кошачьим шампунем от блох, потому что ничего другого под руками не оказалось, мать отмывала дворняжку и беззлобно ругала Аню.

– Сначала рыбки, за ними хомяк, потом два кота, теперь вот этот Кабыздох!

– Мама, это не Кабыздох, - начала осмелевшая Аня, понимая, что мама злится только для виду. Ее кудрявая прядка выбилась из «гульки» на затылке и намочла от мыльной пены. Щенок покорно прикрыл глаза и повизгивал с каждым движением грубой мочалки.

– А кто же это? – весело улыбнувшись спросила мама.

– Он сказал, что его зовут Звёздный Рыцарь.